

4 Nasledov A.D. Istoriya sovremennoy psihologii [The history of modern psychology]. («Evraziya», St. Petersburg: 2002. P. 352)/. [in Russian].

5 Kukushin V. Pedagogicheskie tehnologii [Pedagogical terms]. («MarT», Moscow, 2004. P. 335). [in Russian].

Information about authors:

Аубакирова Г.Т. - филология ғылымдарының кандидаты, Шетел және орыс тілдер кафедрасының профессоры, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, Қарағанды, Қазақстан.

Володина Е.О. - заң бакалавры, «құқықтану» мамандығы магистрант, 1 курс, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, Қарағанды, Қазақстан.

Калиева С.Н. - педагогика ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «Оқулық» республикалық ғылыми-практикалық орталығының сарапшысы, Астана, Қазақстан.

Aubakirova G.T. - candidate of philology, professor of the department of Foreign and Russian Languages, Karaganda economic university of Kazpotrebsouz, Karaganda, Kazakhstan.

Volodina E.O. - bachelor of law, graduate student of the specialty «jurisprudence», 1 course, Karaganda economic university of Kazpotrebsouz, Karaganda, Kazakhstan.

Kalieva S.N. - candidate of pedagogical sciences, chief expert of the republican scientific and practical center «Textbook» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 17.71.07

А.К. Байбек

Казахский Национальный университет искусств, Астана, Казахстан
(E-mail: aigul.akzhelen@gmail.com)

Үкілі Ыбырай – многоликий мастер перевоплощений

Аннотация. Аркинская песенная традиция XX века является наиболее знаковым явлением для казахской музыкальной культуры. Подлинное раскрытие ценностных качеств этой традиции немислимо без знаний стилистических особенностей композиторских индивидуальностей.

Статья посвящена рассмотрению стилевых особенностей наследия яркого представителя Аркинской песенной традиции, певца и акына-импровизатора Ыбырай Сандыбайұлы. Сквозное изучение стилевых особенностей поэтического и музыкального языка, формообразования его песен позволило выявить уникальность, т.е. новаторские черты стиля.

Окрашивая жизнь в шуточные тона, полные тонкого юмора и иронии, Ыбырай выступает новатором, разрушающим общепринятые нормы «дозволенного» в песенной лирике салов и сері. Многогранность дарования Үкілі Ыбырай, с одной стороны, особое акынское дарование (красноречие и острота языка), с другой, «экстраординарность» темпераментной натуры в сочетании с глубоким лиризмом повлияли на эмоционально-содержательную основу и музыкальную стилистику песен. Для него характерны жанровая многоплановость и широта тематики. В его творчестве органично переплелись две линии традиционного искусства – песенная лирика салов и сері и назидательные терме-желдірме акын-жырау. Опора на традиционные стихотворные формы (11-сложный кара өлең и 7-8-сложный размер жыр), их взаимопроникновение привели к созданию разнообразных, как традиционных, так и новых синтезирующих поэтических форм и жанров (как эн-терме и эн-желдірме). Этот синтез стал основой композиционного новаторства.

Закономерным в творчестве Үкілі Ыбырая, жившего на стыке двух эпох (дореволюционной и советской) стала трансформация традиционных жанров, образующая новые образно-поэтические смыслы. Некоторые песни философско-субъективного содержания, сочиненные в рамках традиционных тем зазвучали по-новому. Как правило это протест против новой морали, кризисных явлений, происходящих в традиционном обществе советского времени. Не случайно его имя и песни были долгое время под запретом.

В статье также раскрываются особенности исполнения песен Үкілі Ыбырая через творчество известного Музыканта современности Кайрата Байбосынова. Ведь именно Кайрат Байбосынов проделал колоссальную работу по популяризации песенного наследия Үкілі Ыбырая.

Ключевые слова: традиционная песня, лирика салов и сері, музыкальный стиль, импровизационность.

Как правило, людей, наделенных Божьим даром (в традиционной культуре называемых «арқасы бар») посещают прекрасные «цветные» вещи сны-видения – отражение их подсознательного мира. Великолепие этих живописных снов заключается не столько в их красочности, сколько в их символике. Ведь разгадать сон, его символику – это большая работа мысли и воображения. Такой творческой личностью с трепетным сердцем, тонким умом и буйной фантазией был акын и певец-импровизатор Ыбырай Сандыбайұлы (1860-1932). В народе его прозвали Үкілі Ыбырай. Он один из ярких представителей Аркинской песенной традиции, создатель песен, вошедших в сокровищницу традиционного песенного искусства казахского народа.

По преданиям, неординарность личности Үкілі Ыбырая проявлялась в особом Божьем даре предвидения и творческого предвосхищения. Судьба певца была предначертана небесами: вещий сон, увиденный им в возрасте восьми лет, в котором аксакал в белом одеянии передал ему домбру, стал для него пророческим [1, 20]. С тех пор, как гласит народная молва, песни сами складывались у него экспромтом. Уже с юных лет искусство для Ыбырая было превыше всего. Творческое вдохновение посещало певца необычным образом. Накануне, перед рождением новой песни, к нему во сне приходила хор қызы (девушка неопикуемой красоты). Песня удавалась, если эта девушка поворачивалась к певцу лицом и, улыбаясь, напевала мелодию, а он повторял за ней. Если девушка стояла к нему боком, то песня умирала (из воспоминаний ученика Үкілі Ыбырая певца Молдахмета Ержанова, записанного в 1965 г.).

Среди Аркинских салов и сері Үкілі Ыбырай выделяется многогранностью дарования. Его темпераментной натуре был свойственен глубокий лиризм, его песенный дар сочетался с особым акыньским дарованием, его красноречие и острота языка не знали равных. Даже среди салов и сері, которые вели себя весьма экстравагантно, его поведение выделялось особой «экстремординарностью». Лирические песни Үкілі Ыбырая окрашены в гедонистические тона в духе, свойственном мировосприятию салов и сері. В большинстве своем они отражают тот самый «поведенческий стереотип вседозволенности». Акыньское же дарование Үкілі Ыбырая проявилось в блестящем остроумии, жгучей интеллектуальной иронии текстов его песен, критикующих и высмеивающих неприемлемые им стороны жизни.

Үкілі Ыбырай среди тех немногих представителей традиционной музыкальной культуры, которые увековечили в своем наследии «новые», неизвестные для кочевника явления городской жизни, послужившие объектом удивления, восхищения. На склоне лет Үкілі Ыбырай, как и других салов и сері, подводящих итоги жизненного пути, стали волновать философские проблемы.

Свободное жизнеощущение Үкілі Ыбырая не «вмещалось» в рамки одного рода, жанра и стиля существовавшей до него традиционной музыки. Оно требовало для своего выражения непременно слияния различных родов искусства (лирика и эпос), различных жанров (ән, терме, толғау), и в итоге привело его к созданию совершенно новых синтетических жанров и новых музыкально-композиционных структур. В песенной культуре были

отработаны 11-ти и 7-8-мисложных песенно-поэтические формы куплетного строения и собственно 7-8- и 11-тисложные терме и желдірме. Их «смешение» породило новаторские жанры эн-терме, эн-желдірме и эн-толғау.

Үкілі Ыбырай, как и другие салы и сері, был натурой влюбчивой и страстной, что полностью отразилось в его творчестве. Многоплановая лирико-любовная тематика Үкілі Ыбырай породила синтез прекрасной поэзии и великолепною мелодики его песен. Его ғашықтық әндер (любственные песни) дают полное представление о привольной, творчески насыщенной, полной любовных приключений жизни молодого сала. Многие из них – «Қарақат көз», «Қаракөз», «Қалқа бала», «Гәкку» созданы в традиционной для салов и сері форме арнау (обращений-посвящений) девушкам. В раскрытии лирических образов Үкілі Ыбырай следует традиции, главное в них – душевная и духовная сущность любви. Излияние чувств выражено в восторженном воспевании любимой, чему послужили поэтические средства, веками отшлифованные в народной поэтике. Среди них одухотворенные описания внешности девушек, содержащих целый ряд излюбленных традиционных сравнений, эпитетов, метафор и других поэтических образов и выражений. Эти поэтические формулы рисуют типичные детали портрета девушки – ақ көйлек (белое платье), үкілі бөрік (шапка с пером филина), ақ білек (белый локоть), ақ тамақ (белогорлая), шолпанның жұлдызы (утренняя звезда), кызыл бет (алые щеки), қарақат көз (черносмородиновые глаза) и т.д., которые дают идеальное представление о совершенной красоте.

Особой эмоциональностью, порывистой страстью и нежностью выделяется посвящение возлюбленной Какиме, знаменитая песня «Гәкку», ставшая, выражаясь по современному, его «визитной карточкой», «брендом». Лебедь – «ақку» этой песни стал неповторимым символом вечной красоты и любви:

Таранған аққудайын айдын көлде,
Көз тартқан шолпыдағы алтын теңге.
Қарағым, айналайын, кез келдің ғой,
Атанған әнші Ыбырай біздей ерге.

... Түскенде сен есіме ерке гәкку,
Құлпыртып осынау әнді толғанамын.

«Гәкку» звучит в особом временном развитии – от умеренного темпа, понемногу ускоряемого и переходящего в стремительный, выражающий апогей любви и объединяющий всё в единый эмоциональный порыв. Автор в самой песне говорит об этом: Түрлентіп тоқсан түрлі эн саламын, Жай тастап, құлашымды кең аламын. Он гордится сложностью песни, подчеркивает высокий статус сала и своё безукоризненное мастерство певца: Айта алмай гәккуімді ешбір адам, Мамырлап қоңыр қаздай баяулаттым. Говоря, что эту песню «не сможет исполнить ни один «пенде» («грешник»), он тем самым говорит, что для истинного певца необходима чистота души.

Қыздан да қылықтымын жүрген жерде,
Ханнан да қадірлімін туған елге.
Ақ тамақ, шұбар бауыр, қоңыр қаздай,
Сала алмас «Гәккуіме» ешбір пенде.

Үкілі Ыбырай подчеркивает, что его песня – это и есть сущность самой девушки, её характера и пластики: Ақ көйлек, үкілі бөрік, қыз секілді, Басайын «Гәккуіме» көлбеңдеген. Но вместе с тем, его песня преследует высшую цель – разбудить разум девушек, оторвать их от внешних атрибутов красоты и направить вглубь:

Шырқайын «Гәккуіме» өлеңдетіп,
Мал бітсе кей адамның көңілі тесік.
Ақ тамақ, үкілі бөрік, сұлу қыздар,
Балқысын қорғасындай ой тербетіп.

Разбросанные в текстах песен характеристики собственного исполнительского стиля и целей исполнения говорят о том, что своеобразие и силу своей творческой личности Ыбырай не только вполне осознавал, но и сознательно ею управлял.

Песня стала очень популярной, ещё при жизни самого Укілі Ыбырая появилось множество её исполнительских интерпретаций и ярких вариантов. Все без исключения варианты «Гәкку», основываясь на 11-ти сложных композиционных закономерностях Аркинской профессиональной песни, несут неповторимую печать индивидуального стиля Укілі Ыбырая. Это уникальная музыкальная драматургия, где более сдержанный ритмо-интонационный материал запевной части песни преобразуется в припеве: активизируется динамика и ритмика, мелодическая линия приобретает более решительный характер. Преобладание плавных восходяще-нисходящих волнообразных движений мелодической линии запевной части, сменяются в припеве как бы спонтанно, импровизированно возникшими горячими и страстными вокализованными припевами.

Поток неудержимо льющихся в припеве лишенных лексического значения совосочетаний на распевах «гигигай, гикгак гигигай» является характерной особенностью не только этой, но и других песен Укілі Ыбырая. Ведь его излюбленные алексические припевы, имитируя лебединые голоса – «гәкку, гәкку гакгак, гагага...» берут свое начало именно от этой песни, которая представила творческое «кредо» автора. Эти алексические припевы дают полную импровизационную свободу певцу, в них ярко и раскованно демонстрируется как вокальная техника, красота и выразительность голоса, так и страстный перепад эмоций. Из современных певцов эту свободу импровизации ярко демонстрирует любимый народом певец Кайрат Байбосынов.

Подобная драматургия «Гәкку», увлекающая слушателей некой стихийностью, а при внимательном анализе – поражающая мастерской, филигранной отделкой всех деталей, есть проявление наивысшего музыкального мастерства. Среди множества проникновенных любовных песен Аркинских салов и сері «Гәкку» выделяется неповторимым своеобразием музыкальной стилистики. Поэтому эта песня и обрела бессмертие в музыкальной культуре. Один из лучших современных исполнителей и интерпретаторов всех вариантов песни стал Кайрат Байбосынов. Его исполнение стало эталоном для молодых певцов.

Натура молодого Укілі Ыбырая полна озорного лукавства, игривости, ей свойственны демонстративная манера поведения и яркий темперамент, многие современники отмечали его актерский дар и сатирический талант. Певец, имея феноменальную память, знал огромное количество устных ораторских изречений самого различного характера – разного рода нравоучительные сентенции или словопрения, полные остроумия и скрытого смысла.

Он слыл мастером прибаутки и шутки, остроумие и находчивость никогда не покидали его. Это предопределило его творческое амплуа и неповторимую исполнительскую манеру. Певец сам любит и наслаждается непредсказуемостью и перепадами эмоций в его песнях, их ярко выраженным игровым характером. «Игровым» не только в смысле вольной игры музыкально-выразительными приёмами, но также игры актёрской, порой балансирующей на грани шутовства. Окрашивая привольную жизнь в шуточные тона, полные тонкого юмора и иронии, Укілі Ыбырай вступил в круг избранных личностей, разрушающих общепринятые нормы «дозволенного» в жизни и песенной лирике салов и сері. Это песни о реальных событиях жизни сала, о «вольных» взаимоотношения с девушками. Каждая из них отличается как по тематике, так и по настроению. Если песни «Келдік думан ортаңа» («Пришли на торжество») и «Ыбырайдың былқылдағы» («Былкилдак» Ыбырая. В

инструментальной культуре Арки существуют кюи Таттимбета с одноименными названиями «Былкылдак» и ее аналогия – кюй «Сылкылдак») воспевают привольную жизнь сала с празднествами и ликующими песнями-вдохновениями, то «Қызыл асық» (букв. красный асық) и «Кідік-ай» (междометие) – это шуточно-юмористические заигрывания сала с девушками. В них присутствуют тонкий юмор, а порой и ирония. Песни с необычными названиями как «Сүйгенім кете барды қасыма еріп...» («Любимая послушно пошла за мной...»), другое название «Қыз ұрлағанда» («Кража девушки») – это воспоминание о былом, о прошедшей молодости сала.

Популярнейшая «Қызыл асық» известна сегодня в блестящем и впечатляющем исполнении Кайрата Байбосынова. Страстный и любвеобильный Үкілі Ыбырай не случайно нарекает девушек – «қызыл асық» (букв. «красный асық»). В это опозитизированное понятие автором заложен основной тонус и энергетика песни. «Қызыл асық» означает: қызыл (красный) – цвет страсти (выражение «қызыл көрген құзғындай»-как хищная птица, увидевшая кровь), это тот который не может насладиться, а асық предстает в значении ғашық (влюбленность), т.е. страстное желание (еще Абай говорил: Бес нәрсеге асық (ғашық) бол, Адам болам десеңіз. В азартной игре в асыки самый идеальной по форме асық закрашивали в красный цвет, он қызыл асық – был её главным атрибутом. Связь выражения қызыл асық с игрой вводит в песню дополнительные смыслы любовных игр – выиграть, завладеть.

Согласно популярной народной поговорке: Қызға кім қарамайды, қымызды кім ішпейді, объектом особого внимания и любви джигитов является девушка, которая и есть «қызыл асық»:

Қыз емес қыздың аты қызыл асық,
Жастар көп қыз балаға болған ғашық.
... Қымбатты мінездері балдан тәтті,
Тұрады көрген жерден көңілің сүйіп.

Главное предназначение Үкілі Ыбырай как сала связано не только в воспевании и разжигании огня любви, но и с не менее важной воспитательной функцией [2, 96], поучениями джигитам: *Тұрмайма жақсы қызға көңілің ауып, Әзілмен сөйлеу керек ебін тауып, ... Әзілмен ебін тауып сөйлемеген, Жігіттің қарап тұрсаң өзі жасық и ... Білетін құрбы жайын адам болса, Ілгегін өзі ашпай ма, есік жауып.*

В конце песни он дает потрясающее народно-поэтические сравнения, в котором девушки – шабақ (мелкая рыбешка), а он шортан (щука), т.е. природа каждого мужчины – охотник, и он – Үкілі Ыбырай не исключение:

Жақсы қыз иісті май құтыдағы,
Алуға әркім құмар мұныдағы.
Болғанда қыздар шабақ су ішінде,
Мен шортан мұны қуған жылымдағы.

«Қызыл асық» – окрашенная в гедонистические тона песня, в которой ярко проявился «поведенческий стереотип», свойственный салам и сері, интимный подтекст которой утверждает наслаждение и удовольствие в шуточной «игровой» манере Үкілі Ыбырай.

Үкілі Ыбырайю свойственна экспрессивность самовыражения, взрыв чувств, ярко выраженная патетика, особая приподнятость тонуса, изливаемые в ораторском стиле. Часто его любовные песни имеют жанровую подоснову экспрессивного акынского жанра желдірме. В народе о таком темпераментном пении, когда песня льётся как бы огненным потоком, не задерживаясь, принято говорить – «желдірте, желпінте айту» или «төгіп айту» (т.е. петь ускорая, воодушевленно, петь с чувством).

В любовных песнях экспрессивного плана («Қарақат көз» и «Қызыл асық»), полных неиссякаемой энергии и напора, впечатление рождающейся на глазах слушателей импровизации создается с помощью следующих средств, это – речитативно-декламационный тип мелодики, отсутствие внетекстовых элементов песни в запевной части, использование вы-

сокой регистровой тесситуры, ритмическая раскованность, а также широта и полетность мелодических линий со скачкообразными и волнообразными движениями. В запевной части таких песен Үкілі Ыбырая активно использованы композиционные нормы акынской атрибутики. Музыкальная стилистика и образно-эмоциональный настрой жанра «желдірме», присущий подобным песням, породил в его творчестве новый синтезирующий жанр эн-желдірме (песня-желдирме).

Именно «Қарақат көз» и «Қызыл асық» ярко воплощают новаторство Үкілі Ыбырая в композиционном плане. Они начинаются с развернутого эффектного вступления на распевах алексических слогов, которые до него обычно употреблялись в разделе қайырма-припев. В результате чего типичная до него композиционная структура песен «запев-припев» становится у Ыбырая зеркально отраженной или перевернутой «припев-запев». Эти песни с алексическим припевным началом представляют собой оригинальный авторский прием Үкілі Ыбырая, который придает им особую эмоциональную выразительность. Перемена функций запева и припева порождают ощущение спонтанной импровизационности песни, что, наверняка, усиливалось его артистически свободным стилем исполнения. Такое строение песни, придающее ей особую одухотворенность, стало для Үкілі Ыбырая излюбленным и постоянным. Пролжателем композиционных новаций Ыбырая стал Иса Байзаков. Для него тоже свойственны эффектные, пламенно темпераментные вступления – виртуозный инструментальный проигрыш, сопровождаемый алексическим припевом, и лишь затем речитативный желдірме, содержание [3, 32].

Жанр эн-желдірме, являясь выражением приподнято-возвышенного и эмоционально-насыщенного настроения души Үкілі Ыбырая, поставил его в ряд величайших мастеров композиционного конструирования новых музыкальных форм. Они требуют от современных исполнителей сильных голосов, незаурядной вокальной техники, а также высокого вдохновения и огненного исполнения.

Традиционная тема салов и сері «Жиырма бес» («25 лет»). И здесь Үкілі Ыбырай выступает новатором, используя жанр желдірме. Обычно «Жиырма бес», связанные с вступлением молодых людей в новую возрастную группу, т.е. мұшел зрелости, представляли трагические песни-прощания с молодостью, их отличал широкий мелодический распев, 11-тисложный стихотворный размер, единая интонационная основа с обрядовыми плачами-жоқтау. Үкілі Ыбырай даёт этой теме новую и совершенно неожиданную трактовку. Его «Жиырма бес» – это сочинение шуточно-юмористического содержания в огненно-темпераментном жанре желдірме, ярко и красочно описывающая привольную жизнь сала. Это характеристика не только поведения сала в двадцать пять: Қызды ауылдың сыртынан, қылаң еткен, Тастан қашқан түлкідей сылаң еткен, Күлдір-күлдір кісінетіп күреңді мінген, но и главным образом – это отношение к девушкам, как объекту восхищения и обожания: Қызды көрсе қикайып құлай бір кеткен, Төрде отырған қыздарды қымсындырған, Есіктегі қыздарды ұмсындырған. Между тем это особое и теплое отношение сала к жеңге (старшая сноха), которая содействовала тайным встречам с девушками: Суға барған жеңгесін ұстай алған, Жеңге қалың қалай деп қыстай бір қалған. В конце сочинения сал с иронией констатирует в форме подтекста жизненную ситуацию от кого он получает алғыс-благодарность и қарғыс-проклятье:

Бесіктегі баладан,
Алғыс алған жиырма бес.
Төрде жатқан кемпірден
Қарғыс алған жиырма бес.
Іздесең де табылмас,
Өтті, кетті жиырма бес!

«Жиырма бес» Үкілі Ыбырая представляет собой типичное желдірме, стихотворными закономерностями которого являются: широко распространенная для терме и желдірме рифма – «шалыс ұйқас», где рифмуются нечетные строки. Повторяющееся в неизменной форме в конце стихотворной строки слово жиырма бес выступает в качестве редифа. В

целом, необыкновенно сильная музыкальность и звучность поэтической речи песни достигается не только за счет синтаксического повтора, но и за счет внутренней рифмы, насыщенной звуковыми повторами (данный способ характерен для традиционных терме), это – *қылаң еткен, сылаң еткен, күреңді мінген, құлай бір кеткен; сұлуды құшқан, қымсындырған, ұмсындырған, ұстай алған, қыстай бір қалған, алғыс алған, қарғыс алған*.

Напористый темп, скороговорка, остроумные крылатые выражения, колкие меткие слова в задорной игривой форме утверждают – хотя молодость проходит, но мужская сила, красота, все еще наполняют певца любовью к жизни.

Темпераментные песни как «Қызыл асық», «Қарақат көз» и «Жиырма бес», раскрывающие сущность Үкілі Ыбырая – это коронные песни в исполнительском репертуаре Кайрата Байбосынова. Эти песни в его исполнении безупречны. Его исполнение «Жиырма бес» являет собой шедевр. Обладая огромным артистическим даром, экспрессией и темпераментом, чувством юмора и комического звукоподражания Кайрат, создаёт череду комических образов, передавая изменениями тембра и артикуляции то восхищение молодой девушки, то хрюкание стариков и жеманность старух. Его исполнение восхищает легкостью и свободой стремительных перевоплощений, блеском и чёткостью произнесения стремительного речитативного текста. За несколько минут звучания песни он успеваеет создать разнообразные сценки и характеры, и всё это – в безупречном вокальном исполнении.

В исполнении «Қызыл асық» и «Қарақат көз» Кайрат вкладывает разнообразнейших музыкально-психологические оттенки, его голос, создавая контрастные переходы нюансов, преобразуется и темброво. Следует добавить, что выразительное исполнение песен дополняется и поведением Кайрата на сцене, которое всегда гармонично с тем, что он выражает в момент исполнения. Именно такие прочувственные и темпераментные интерпретации, волнующие и жизненные, сделали Кайрата самым любимым современным певцом.

В творчестве Үкілі Ыбырая мы видим продолжение традиций акынского искусства – самопредставление певца-акына перед широкой аудиторией слушателей. Во многих песнях акцентирована идея авторства: *Атанған энші Ыбырай біздей ерге* («Гэкку»); *Орта жүздің ішінде, эн шырқаған мен едім* («Қалдырған»); *Ыбырай акын сөйлесін* («Ыбырайдың термесі»).

Свое особое акынское дарование, красноречие и остроту языка Үкілі Ыбырая отмечает частым использованием в песнях характерного определения «қызыл тіл» («красноречивый язык»): *Ей, мүдіртпе қызыл тілімді или Үлгі алған қызыл тілім ескен желден, Елімнің ардақтаған мен ақыны* («Елді сағынғанда»); *Заулап қал, тілім мүдірмей, аққан бір судай, кідірмей* («Қайлау»); *Жайқалды, шіркін, қызыл тіл* («Желдірме»); *Шешеннің сөйлейтін тіл мен жағы* («Ыбырайдың былқылдағы»).

Үкілі Ыбырая унаследовал от таких казахских акынов и жырау как Бухар, Орынбай и Шоже традицию сочинения в назидательном жанрах. Это Ыбырайдың термесі «Ыбырай акын сөйлесін» и желдірме «Заулап қал тілім, мүдірмей». Үкілі Ыбырай привносит новую тематику в песенное искусство салов и сері, это песни «Шөренге» и «Ақтайлак» в жанре арнау. В песне «Ақтайлак» Үкілі Ыбырай иронизирует над понравившейся ему девушкой, выданной замуж за старика. В не менее острой манере сочинена песня «Шөренге», в которой критикуется и высмеивается скупость и жадность баев.

Песни «Шалқыма» («Ликование») и «Толқын» («Волна»), полные светлой энергии и творческого вдохновения, продолжают традицию блестящих песен-посвящений искусству салов и сері. В этих песнях Үкілі Ыбырая традиционно восхваляет свой талант и мастерство.

Особенное отношение Үкілі Ыбырая к песне «Шалқыма» объясняется и тем, что она посвящена его наставнику – знаменитому Биржан салу. Сам певец называл эту песню «дауыс ашарым» (песня, открывающая голос, в смысле певческое дарование) [4, 7]:

Өлеңмен екі өкпенді қалқытайын,
Дененді қорғасындай балқытайын
Біржанға салып берген әнім еді,
Азырақ «Шалқымамды» шалқытайын.

«Толқын» – это наставления молодым джигитам, мысли о формировании их мужских качеств, в числе которых молодое безрассудство, со времен перерастающее в отвагу, смелость и батырскую доблесть. Между тем, это и слова-наставления певцам, о том, как надо её исполнять:

Әуелі лапылдаған жалындай бол,
Екпіндеп емен жыққан дауылдай бол.
Майдағы майда мақпал жауып өткен,
Екінші нөсерлеткен жауындай бол.

Толқынды айту керек жайлап қана,
Өзінің нақышымен сайлап қана.
Дариядай шалқып жатқан болмаса да,
Бұлақтай көзі шыққан қайнап қана.

Вдохновенные песни «Шалқыма» и «Толқын» отличаются ликующим характером, особой приподнятостью, жизнелюбием. Их мелодику можно сравнить с высоко парящими птицами, которые широко расправили крыльями, или с «рекой, бурно выходящей из берегов, а потом снова спокойно, постепенно снижающейся и величаво входящей в русло» [5, 201]. В них автором использован богатейший арсенал музыкальных и исполнительских приёмов, они выделяются изысканно филигранной отделкой музыкальных фраз, изощрённостью вокальной техники, богатством исполнительской артикуляции, когда переходы от вокализации к говору сопровождаются внезапными перепадами громкости, темпово-ритмическими сбоями. Драматургия этих песен типична для Үкілі Ыбырай: начинаясь в умеренном темпе движение постепенно ускоряется до стремительного, и это связывается с ростом эмоционального напряжения – от скрытого спокойствия до страстного эмоционального порыва. Эти песни-вдохновения требуют от исполнителя колоссальной широты дыхания и высокого настроения. Үкілі Ыбырай, как и его великие современники салы и сері, обладал необычайно сильным и мощным голосом, который, как вспоминали его современники, был слышен «за шестью холмами» («дауысы алты қырдан асқан»). Есть свидетельство С. Сейфуллина после его встречи с Ибраем в 1927 году. Поэт был восхищён необыкновенно сильным и красивым голосом певца, которому было 71 год: «Апырай, бұндай да биік және көркем дауыс болады екен!» [1, 26].

Песня Үкілі Ыбырай «Отарба» – эмоциональный отклик на новое явление жизни. В инструментальной традиции существует күй Алшекея с одноименным названием. «Отарба» Үкілі Ыбырай стоит в одном ряду с такими сочинениями как күй «Машина» Курмангазы и «Паровоз» – любимая в народе песня блистательного Манарбека Ержанова. Обращение к «неординарным», непривычным для кочевника явлениям, привнесённым оседлой цивилизацией, отражает открытость кочевников новым явлениям жизни, их быстрой реакции на происходящее. Обоснованной и знаменательной является новаторская форма кюя Курмангазы, это «вольное» обращение с традиционным развертыванием «пространственно-временных» разделов кюя. Начав күй с зоны Саги, которая, как правило, является кульминацией кюя, он кардинально изменил композицию кюя и, следовательно, формообразующую функцию Саги, что сделало это сочинение к инновационным и дерзким проявлениям творческого духа в культуре того времени. В целом, оно вписывается в «бунтарско-революционный» дух творчества Курмангазы.

Үкілі Ыбырай и Манарбек воспевают отарба в речитативе, исполняемом с фантастической скоростью. Это объяснимо. Ведь непостижимая уму скорость «чудотехники» соответствует темпераменту и манере самовыражения в жанре «желдірме». К сожалению, на сегодня сохранился только текст «Отарба» Үкілі Ыбырая:

Дүрілде, шіркін, отарба,
Оза шап қалмай қатардан.
Алға қарай жоси бер
Қалды артыңда атарба.

Закономерно, что в старости у Үкілі Ыбырая, жившего на стыке дореволюционной и советской эпох, меняются тематика его песен и традиционные жанры. Песня «Бабыңды дүние сенің ешкім таппас», сочиненная в рамках традиционных суфийских тем обманчивости и краткосрочности жизни (жалған дүние, өтгін дүние) прозвучала по-новому. Үкілі Ыбырай протестует против падения морали общества и изменившихся взаимоотношений между людьми. Это песня-монолог, возмущение реальностью: Әлемді он сегіз мың алдап-арбап, алдауыш кемпірдейсің сен ку қақпас; Ит, дүние, қысырақтағы айғырдайсың. В этой песне есть и обращения к молодым: Жасыңда өнер үйрен талаптанып или Жігіттер, дер кезінде сөйле де қал. Они созвучны традиционным напутствиям и поучениям «қара өлең» на тему «дүние».

Үкілі Ыбырай в это время создаёт философско-назидательные песни накыл әндер (песни нравоучения) в традициях акынских толғау (размышления). В них наиболее ярко отразились его природное красноречие и сатирический талант. Жизненный опыт акына становится главной темой творчества. Песни последних лет – это протест Үкілі Ыбырая против новой морали и тех кризисных явлений, которые возникли в советское время. Не случайно его имя и песни были долгое время под запретом.

Философскими песнями Үкілі Ыбырая, сочиненными в последние годы жизни являются «Білмеген дос көңілін жаралайды», «Кісіге кісі жары жар болмайды» и «Бабыңды, дүние, сенің ешкім таппас». Как и в традиционных терме, желдірме и толғау в них мудрые наставления переданы в афористичной форме. Основу текстов этих песен составляют изречения, содержащие народную мудрость и этику: Бұйрықсыз жан шықпайды сасқанменен; Кісіге кісі жары жар болмайды, бауырына тартып алып басқанменен; Неше жыл тәрбиелеп асыраған, кей ит те иесіне абалайды.

В старости певец отдаётся ностальгическим воспоминаниям о родном крае, об ушедшей молодости в песнях «Көкейкесті» и «Жаңғыз тау». Название Көкейкесті, в творчестве профессионалов устной традиции на случайно. Есть и кюи «Көкейкесті» у Таттимбета, Казангапа подобный кюи именуется «Көкейге түскен көкілжан». Они передают сокровенное состояние печали, тоски или мечтаний.

Светлые воспоминания Үкілі Ыбырая о счастливой поре молодости ассоциируются с образом одинокой горы «Жалғыз тау»: Жалғыз тау, төбең биік бұлттан асқан, Сырласып сұлу күнмен құшақтасқан и Сырласып қыз, келіншек көлеңкеде, Назданған ғашықтықтың отын жағып. С особой любовью и трепетом к родной «Жалғыз тау», где он родился и провёл сладкую пору детства, Үкілі Ыбырая посвящает следующие слова:

Жоталы Жалғыз тауым, асқар белім,
Кір жуып кіндігімді кескен елім.
Ойнақтаған ор киіктей тастан тасқа,
Құр-құрлап ағаш атпен кешкен жерім.

Песни «Қалдырған» и «Құрама», созданные в последние годы жизни, представляют традиционный жанр өсиет (завещание). Не случайно название песни «Қалдырған» («Оставленная в дар»), в ней звучат ключевые слова бата (благословение) и аманат (наказ). Это проникновенное песенно-поэтическое завещание потомкам:

Қызығың дүние өткен күн,
Кейінгі қуып жеткен күн.
Байланбаған асудай,
Сырт айналып тепкен күн.
Берейін жастар батамды,
Сендерге тізгін көшкен күн.
Кәрілер бесік тербетіп,
Жастар гүлдеп өскен күн.
Жасымда жүрдім қындай боп,
Күмістен тартқан сымдай боп.
Қалам ба деген ой бар ма,
Аппақ қу шұнақ шалдай боп.
Алпысқа келдім жамағат,
Шықпады халқым жаман ат.
«Қалдырғанды» тапсырдым,
Сұраған (друг Ибрая) саған аманат.

Переплетение в песенном наследии Үкілі Ыбырая двух линий традиционного искусства – лирики салов и сері и назидательных терме-желдірме ақын-жырау позволило намеренно ему создать варианты одноименных песен в различных жанровых модификациях. Яркий пример – «Қалдырған» в 2-х жанровых вариантах: «Қалдырғанның эн түрі» (песня) и «Қалдырғанның терме түрі» (терме). Если для свойственна высокая tessitura, широкое мелодическое развитие со скачкообразными интонациями в мажоре, концертная манера с ритмической раскованностью в быстром темпе, то для терме түрі характерно более сдержанное камерное изложение музыкального материала в миноре, с эмоциональными порывами в форме речитативных терме, которые превосходят терме современных авторов, таких как Аяз Бетбаева, Мейрамбек Беспаяев и др. Безусловно, эн түрі пышет оптимизмом и жизнелюбием нестареющего душой Үкілі Ыбырая. А эн-терме своей волнующей эмоциональностью и проникновенными словами завораживает и задевает за душу. Интерпретации этих песен в исполнении Кайрата Байбосынова отличают превосходная техника пения – блестящий яркий звук, красочный и мощный от природы, вдох и выдох, формирующие фразировку, особенно в эн түрі. Трактовка терме түрі характеризуется отчетливой дикцией и умением различно окрашивать звуки в зависимости от изменения эмоциональных граней песни. Духовное соответствие песен Үкілі Ыбырая сущности Кайрата безусловно каждый раз поражает нас – слушателей мастерством их исполнения. Ведь при исполнении обеих вариантов он наделяет их светом собственной души. В целом, являясь выражением приподнято-возвышенного и эмоционально-насыщенного духовного мира Үкілі Ыбырая, его песни требуют от современных исполнителей не только сильных голосов, но и незаурядной вокальной техники с использованием богатейшего арсенала выразительных приёмов и исполнительской артикуляции. В современных интерпретациях для воссоздания яркого концертного, театрально-игрового «первозданного» стиля, завещанного Үкілі Ыбыраем необходимы актёрский талант и мастерство. Роли-маски в «театре» Ибрая разнообразны, это – театр представления. В его разнохарактерных песнях современный исполнитель должен перевоплотиться, как в свое время мастерски перевоплощался сам гениальный Үкілі Ыбырай, то в пылкого влюблённого («Гэку»), то в праздного гуляку («Қызыл асық»), то в комического старца («Жиырма бес»). Но среди них есть и «роль» Ыбырая, глубокого лирика и философа («Қалдырған»). И это уже не театр, а исповедь-излияние самых глубоких и сокровенных мыслей, переживаний художника большой души.

Среди всех Аркинских певцов современности Кайрат Байбосынов блестящий исполнитель шедевров Үкілі Ыбырая, проделавший колоссальную работу по популяризации его

песен. Он является гордостью нашей современной культуры. Голос Кайрата удивительный по красоте и богатству тембра может передать всё – и проникновенную нежность, задушевность, и разящий сарказм и иронию. Но кроме того он и актёр, и актёр – большой. Пожалуй, Кайрат Байбосынов по актерскому мастерству и сравним с крупнейшим представителем русского оперного искусства Федором Шаляпиным, который был равно велик как певец, и как драматический актер. Ф.Шаляпин создатель разнохарактерных образов оперного искусства – Борис Годунов, Сусанин (в одноименных операх Мусоргского и Глинки), Мефистофель («Фауст» Гуно), Дон Базилио («Севильский цирюльник» Россини) и мн. других.

«Казахский Шаляпин» Кайрат Байбосынов – это мастер перевоплощений, создатель целой галереи разнохарактерных образов. Каждое его выступление подобно сценически-театрализованному мини представлению. Кайрат мастерски раскрывает внутренний мир каждой разноплановой песни. Незабываема галерея его образов. Он романтик большого полета, предстающий в различных обликах, то в образе пылкого влюбленного («Гэкку» Үкілі Ыбырай), то заигрывающий с возлюбленными сал или сері («Жамал» Ахан сері, «Юран-ай» Естая и «Галия» Балуан Шолака). А в песне Естая «Қорлан» Кайрат предстаёт как певец эпического склада, увековечивающий на века значение подлинности Любви. В песнях «Ағашаяқ» Берикбола Копенулы, «Жиырма бес» и «Қызыл асық» Үкілі Ыбырай Кайрат предстает перед слушателями как тончайший психологический актер комического плана, со скрытой иронией и мастерски доносящий гедонистический подтекст этих песен. Между тем, ему подвластны и лирико-философские песни-монологи как «Шырмауық» Ахан сері, «Қалдырған» Үкілі Ыбырай, «Үшқара» Мадиди и «Қараңғы түнде тау қалғып» Абая и многие другие.

В пении Кайрата всегда сердечно звучат струны его богатой и тонко чувствующей души. И это душевое богатство он передаёт не только в пении, но и в картинах, которые он любит писать с детства. Бог наделил его и этим даром.

Яркая личность, богатая творческая индивидуальность Кайрата Байбосынова, сочетание необыкновенной природной одаренности с высочайшим профессионализмом – не только в пении, но и в актерской игре открыли перед исполнителем богатейшую, психологически насыщенную и эмоционально полнокровную сущность традиционной песни. Его выступления отличаются не только искусным владением фразировкой, тончайшей нюансировкой, отчётливой дикцией, но и образностью каждой музыкальной фразы, и глубоким психологическим подтекстом.

Созданные Кайратом Байбосыновым музыкально-сценические образы певца-композитора Үкілі Ыбырай и других выдающихся представителей Аркинской песенной традиции стали эталоном музыкального исполнительского искусства. Именно Кайрата Байбосынова как современного исполнителя-интерпретатора классического наследия салов и сері можно смело причислить в ряд гениальных исполнителей современности.

Список литературы

- 1 Мұқанов С. Қазақ әдебиеті һәм Ыбырай / С.Мұқанов // Өсу жолдарымыз: Таңдамалы шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1960. – 220 б.
- 2 Мухамбетова А., Гамарник М. Генезис и функции салов и сере в казахском обществе // Казахская традиционная музыка и XX век / А. Мухамбетова, Б. Аманов, А.И. Мухамбетова - Алматы: Дайк-пресс. 2002. - 544 с
- 3 Ахметова М. Песня и современность / М. Ахметова // – Алматы: Наука, 1968. – 195 с.
- 4 Жүзбасов Қ., Қоспақов З. Алғы сөз // Үкілі Ыбырай. Гэкку. – Алматы: Өнер, 1995, – 137 с..
- 5 Жубанов А. Үкілі Ыбырай // Соловьи столетий. /А. Жубанов – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - 287 с.

А.Қ. Байбек

Қазақ Ұлттық өнер университеті, Астана, Қазақстан

Үкілі Ыбырай – сан қырлы дарын иесі

Андатпа. Арқа әншілік дәстүрі ХХ ғасырдағы қазақ музыка мәдениетінің ерекше құбылысы саналады. Бұл дәстүрдің шығармашылық стилистикалық ерекшеліктерін толық меңгермей, оның құндылықтарын айқындау мүмкін емес.

Мақала Арқа ән мектебінің белді өкілі, суырыпсалма ақын, әнші-композитор Ыбырай Сандыбайұлы мұрасының стильдік ерекшеліктерін талдауға арналған. Үкілі Ыбырай шығармашылығының бірегейлігін, яғни жаңашылдық белгілерін ашуға әндерінің музыкалық, поэтикалық тілін және құрылымын жете түсіну мүмкіндік берді.

Өмірді нәзік қалжың мен иронияға толы «күлкілі» қырынан суреттей отырып, Үкілі Ыбырай сал-серілер ән лирикасында қалыптасқан қағидаларды бұзып-жара жаңашылдық енгізді. Оның сан қырлы дарындылығы: бір жағынан, ерекше ақындық қасиеті (шешендігі мен орақ тілділігі), екінші жағынан, айрықша қызуқанды табиғатының терең лиризммен үйлесімділігі, әндерінің эмоционалды-мазмұндық негізі мен музыкалық стилистикасына ерекше ықпал етті. Үкілі Ыбырай әндері жанрлық және тақырыптық сан алуандылығымен өзгешеленеді. Оның мұрасында дәстүрлі өнердің екі желісі, сал-серілер лирикасы мен ақын-жыраулардың терме-желдірмелері бір арнаға тоғысқан. Дәстүрлі өлең құрылымдарының (11 буынды қара өлең мен 7-8 буынды жыр өлшемі) негізінде және олардың өзара кірігуі арқылы Үкілі Ыбырай туындыларында әрі дәстүрлі, әрі жаңашыл музыкалық-поэтикалық құрылымдар мен жанрлар (ән-терме және ән-желдірме) пайда болды. Бұл синтез құрылымдық жаңашылдықтың негізіне айналды.

Екі кезең (революцияға дейінгі және кенестік дәуір) тоғысында өмір сүрген Үкілі Ыбырай шығармашылығының тағы бір ерекшелігі – дәстүрлі жанрлардың жаңа образдық-поэтикалық мәнге ие болуы. Дәстүрлі тақырып шеңберіндегі пәлсапалық-субъективті әндердің кейбіреуі жаңа сипатта шығарылған. Мұндай туындылар Кеңес кезеңіндегі дәстүрлі қоғамда кездесетін мораль мен дағдарыстық құбылыстарға деген наразылықтың белгісі болып табылады. Сондықтан, ұзақ уақыт бойы Үкілі Ыбырай шығармашылығына тыйым салынуы кездейсоқтық емес еді.

Мақалада, сонымен қатар, қазіргі ән өнерінің майталман орындаушысы Қайрат Байбосыновтың шығармашылығы арқылы Үкілі Ыбырай ән мұрасының орындаушылық қырлары ашып көрсетілген. Үкілі Ыбырай әндерінің танымалдылығына, насихатталуына Қайрат Байбосыновтың үлесі ерекше болғаны сөзсіз.

Түйін сөздер: дәстүрлі ән, сал-серілер лирикасы, музыкалық стиль, суырыпсалмалылық

A.K. Baibek

Kazakh National University of Arts, Astana, Kazakhstan

Ykily Ybray – Versatile Master of Transformations

Annotation. Arka song tradition of XX century is the most significant phenomenon of the Kazakh musical culture. The true disclosure of the value qualities of this tradition is inconceivable without the knowledge of the stylistic features of the composer's individualities.

The article is aimed to consider stylistic features of the legacy of Arka song tradition's outstanding representative singer and akyn-improviser Ibray Sadybayuly. Throughout the study of poetic and musical language's stylistic features and analyzing the formation of his songs, it was possible to reveal the uniqueness, i.e. innovative features of his style.

Painting life in comic tones, full of subtle humor and irony, Ybyray serves as an innovator, destroying the generally accepted norms of "the allowed" in the song lyrics of sals and seri. The versatility of talent of Ykily Ybray, which includes special Akyn talent (eloquence and sharpness of the tongue) and "extraordinariness" of temperamental nature combined with deep lyricism, influenced the emotional

content and musical style of the songs. His features are genre diversity and breadth of themes. In his work, two lines of traditional art have organically intertwined: the song lyrics of sals and seri and the edifying terme-zheldirme of akin-zhyraus. Reliance on traditional verse forms (11-lined kara-olen and 7-8-lined size of zhyrs), and their interpenetration led to the creation of diverse, both traditional and new, synthesizing poetic forms and genres (as an-terme and an-zheldirme). This synthesis became the basis of compositional innovation.

As he lived in the «joint» of two epochs (pre-revolutionary and Soviet), transformation of traditional genres and forming new figurative and poetic meanings, has become natural in the creative work of Ykili Ybray. Some songs of philosophical and subjective content, composed in the framework of traditional themes, began to sound in a new way. Mostly, this is a protest against the new morality and crisis phenomena occurring in the traditional society of the Soviet era. It was no accident that his name and songs were forbidden for a long time.

The article also reveals the peculiarities of Ykili Ybray's song performances through the work of the famous musician Kairat Baibosynov, as it is Kairat Baibosynov, who has done a tremendous job in popularizing Ykili Ybray's song heritage.

Key words: traditional song, lyric of Sals and Seri, musical style, improvisation

References

- 1 Mukanov S. Kazak adebiyeti ham Ibiray [Kazakh literature and Ybray] // Osu zholdarimiz [Ways of growing]. (ZHazushy, Almaty, 1960. p. 220). [in Kazakh]
- 2 Muhambetova A. Genezis i funktsii salov i seri v kazahskom obshestve [Genesis and functions of sals and sery in the Kazakh society] // Amanov B., Muhambetova A. Kazahskaya traditsiyonnaya muzika i XX vek [Kazakh Traditional music and XX the century]. (Daik-Press, Almaty, 2002, P. 196). [in Russian]
- 3 Ahmetova M. Pesnya i sovremennost [Song and modernity]. (Nauka, Almaty, 1968. p. 313). [in Russian]
- 4 Zhuzbasov K., Kospakov Z. Algy soz [Preface] // Ykili Ibiray Gakku [Uqile Ibray Gakku.]. (Oner, Almaty, 1995. p. 137). [in Kazakh]
- 5 Zhubanov A. Ukili Ibiray [Essay Uqile Ybyray] // Solovyi stoletiy [Nightingales of centuries]. (Daik Press, Almaty, 2001. p. 201). [in Kazakh]

Сведения об авторе:

Байбек А.Қ. – өнертану ғылымының кандидаты, Қазақ Ұлттық өнер университеті, «Музыка» факультеті, «Музыкатану және композиция» кафедрасының доценті, Тәуелсіздік даңғылы 50, Астана, Қазақстан.

Baibek A.K. – candidate of arts, Associate Professor in the Department of «Musicology and Composition» of the «Music» faculty, Kazakh National University of Arts, Tauelsizdik Avenue 50, Astana, Kazakhstan.